

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1122 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
26 МАЯ 1964 ГОДА

ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1122)	1
Утверждение повестки дня	1
Протест против актов агрессии, направленных против территории и гражданского населения Камбоджи (S/5697)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА СТО ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 26 мая 1964 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель. г-н Роже СЕЙДУ (Франция)

Присутствуют представители следующих государств: Берега Слоновой Кости, Боливии, Бразилии, Китая, Марокко, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1122)

1. Утверждение повестки дня.
2. Протест против актов агрессии, направленных против территории и гражданского населения Камбоджи (S/5697).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Протест против актов агрессии, направленных против территории и гражданского населения Камбоджи (S/5697)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): В соответствии с ранее принятыми решениями я приглашаю представителей Камбоджи и Республики Вьетнам занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Хуот Самбат (Камбоджа) и г-н Ву Ван Мау (Республика Вьетнам) занимают места за столом Совета.

2. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я не буду касаться неизменно повторяемых представителем Советского Союза обвинений Соединенных Штатов в агрессивных действиях против Камбоджи. Такие необоснованные нападки и обвинения в течение многих лет являются составной частью стандартных риторических приемов холодной войны, которую ведет советское правительство.

3. Однако я должен выразить удивление по поводу повторения Камбоджей в Совете необоснованных обвинений в агрессии, выдвинутых против моего правительства. Совет рассматривает жалобу Камбоджи в течение трех дней. И каждый день правительство моей страны отвергает обвинения в агрессивных действиях или намерениях по отношению к Камбодже. В частности, мы отвергаем обвинение в том, что американцы не-

однократно пересекали границу, как об этом говорится в жалобе Камбоджи. Тем не менее представитель Камбоджи — в последнее время министр иностранных дел Камбоджи — каждый день продолжает повторять эти необоснованные обвинения. Я напоминаю членам Совета, что еще задолго до начала этих заседаний Соединенные Штаты признали, что в одном случае имело место пересечение границы Камбоджи американцем, и выразили правительству Камбоджи искреннее сожаление. Как я уже сказал, моя страна отвергает все другие обвинения. В поддержку этих обвинений не представлено никаких доказательств. И тем не менее представители Камбоджи в этом Совете продолжают повторять спорные и необоснованные утверждения, создавая впечатление, что многие американцы неоднократно нарушали границу Камбоджи.

4 Я надеюсь, что мы больше не услышим подобных обвинений, в частности в связи с инцидентами 7 и 8 мая 1964 года. А пока, для того чтобы устранить хотя бы тень сомнения, разрешите мне еще раз повторить, что Соединенные Штаты Америки не совершили против Камбоджи ни одного акта, который любым объективным и разумным наблюдателем мог быть сочтен актом агрессии. Разрешите мне повторить еще раз, как показало наше расследование, за исключением инцидента в Шантре, ни один американец не проникал на камбоджийскую территорию.

5 Наконец, разрешите мне заявить, что американский персонал, помогающий вьетнамской армии в ее усилиях по защите своей страны, имеет четкие и строгие указания не пересекать вьетнамо-камбоджийскую границу.

6. Я также хотел бы добавить, что правительство моей страны поддерживает тесные связи с Республикой Вьетнам, и Соединенные Штаты убеждены, что Республика Вьетнам не имеет никаких агрессивных намерений по отношению к Камбод-

же и, следовательно, не может быть обвинена в актах преднамеренной агрессии против Камбоджи. Разумное заявление, сделанное здесь вчера вьетнамским представителем, является еще одним подтверждением стремления и усилий Республики Вьетнам к восстановлению добрых отношений со своим давним соседом, Камбоджей. Мне кажется нелепым предполагать, что Республика Вьетнам, все силы которой сосредоточены на борьбе, ведущейся не на жизнь, а на смерть против партизанских сил, чьи действия инспирируются и поддерживаются извне, решила бы проводить политику агрессии по отношению к своим соседям. Имеют место пограничные трения, но вряд ли это можно считать удивительным, если учесть характер границы и трудности контроля над ней, этнически смешанный характер населения вдоль границы, а также деятельность Вьетконга по обе ее стороны.

7. Далее, я должен признаться, что не могу понять позицию представителя Камбоджи в отношении роли Организации Объединенных Наций в том, что касается этой жалобы. Сначала королевское правительство Камбоджи представило жалобу на Республику Вьетнам и на Соединенные Штаты (S/5666)¹ и 13 мая попросило срочного созыва Совета Безопасности (S/5697)¹. Затем представитель Камбоджи подчеркнул, что Совет Безопасности должен найти решение данного вопроса. Например, неделю тому назад он заявил в этом Совете:

«Совет Безопасности, на который наша Организация возлагает главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, имеет полное право обратить внимание на эту ситуацию, которая создает серьезную угрозу миру и безопасности» (1118-е заседание, пункт 22).

А в прошлый четверг он сказал:

«Главная задача Организации Объединенных Наций состоит в поддержании мира. С этой целью Организация должна, как это ясно изложено в Уставе, не только пресекать любые акты агрессии, но также стараться предупредить их повторение» (1119-е заседание, пункт 6).

8. Однако в то же время представитель Камбоджи, кажется, не склонен согласиться с тем, чтобы Организация Объединенных Наций делала как раз то, о чем он просит. В частности, он заявил Совету также следующее:

«Предлагалось создать новый и эффективный механизм под эгидой Организации Объединенных Наций. Нам кажется, что такой новый механизм не сможет обеспечить окончательного и прочного решения проблемы» (там же, пункт 13).

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, девятнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1964 года.

9. Я должен признаться, что нахожусь в некотором замешательстве. Организацию Объединенных Наций ставят в известность о ситуации, угрожающей миру и безопасности, и просят ее о срочной помощи в соответствии с установленной Уставом ответственностью за поддержание мира. После этого жалобщик утверждает, что решение вопроса находится вне сферы компетенции Организации Объединенных Наций.

10. А вчера представитель Франции, если я правильно его понял, согласился с тем, что решение находится вне Организации Объединенных Наций. Я крайне удивлен, так как не последовало никаких разъяснений относительно того, почему они считают, что Организация Объединенных Наций, о вмешательстве которой просила Камбоджа, не может предпринять быстрые и решительные действия. Необоснованный вывод о том, что она не может действовать быстро и решительно, мне совершенно не понятен. Мне кажется, что в обоих случаях она, бесспорно, может действовать лучше, чем любой другой механизм; если это не так, то почему жалоба Камбоджи прежде всего была направлена в Совет Безопасности?

11. Я полагаю, все мы здесь согласны с тем, что Организация Объединенных Наций имеет замечательный, хотя и недостаточный опыт решения проблем, столь же серьезных или еще более серьезных, чем проблема, рассматриваемая сейчас Советом. Я думаю, что большинство из нас может согласиться также с тем, что механизм Организации Объединенных Наций по поддержанию мира при всех его недостатках представляется просто превосходным, если мы вспомним срывы в работе, нерешительность и бездеятельность, которыми отмечена вся история существования механизма, созданного Женевскими соглашениями, то есть Международной комиссии по наблюдению и контролю. При наличии этих Соглашений не прекращается война в Лаосе, во Вьетнаме, а теперь выдвигаются обвинения в нарушении границ Камбоджи. Вся печальная история деятельности Международной контрольной комиссии, будь то во Вьетнаме, Камбодже или Лаосе, совершенно ясно показывает, что комиссии — уже в силу своего состава — неспособны на быстрые и решительные действия, такие действия, которые были бы необходимы для предотвращения повторения прискорбных инцидентов, которые недавно имели место на камбоджийско-вьетнамской границе. Печальный опыт Лаоса несомненно показывает всем нам, что достаточно преднамеренных действий лишь одного члена, открыто нарушающего Соглашения, в соответствии с которыми была создана Международная контрольная комиссия, чтобы последняя не смогла выполнять даже самые обычные функции, возложенные на нее по этому Соглашению.

12. В этих условиях и в свете уже имеющегося опыта мое правительство не может дать согласие на расширение полномочий Международной контрольной комиссии, с тем чтобы она занима-

лась проблемами, возникшими на камбоджийско-вьетнамской границе. Если королевское правительство Камбоджи стремится к эффективному контролю и защите своей границы, то средства эти она может найти здесь, в этом Совете. Камбоджа обратилась за помощью в главный международный орган по поддержанию мира и безопасности, в Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Представитель Камбоджи призвал Совет Безопасности предотвратить повторение пограничных инцидентов. Республика Вьетнам и Соединенные Штаты Америки, на которых подана эта жалоба, приветствовали бы создание пограничных патрулей Организации Объединенных Наций. Мы согласны, чтобы они были созданы здесь и сейчас же. Мы также заинтересованы в том, чтобы граница была четко обозначена. Совет может действовать, и действовать эффективно. Средство имеется, если Камбоджа хочет того, о чем она просит.

13. Как я уже заявлял в Совете 21 мая (1119-е заседание), правительство моей страны готово рассмотреть предложения о том, чтобы Организация Объединенных Наций, помимо принятия срочных мер по созданию вооруженных сил для наблюдения и контроля на камбоджийско-вьетнамской границе, назначила комитет по расследованию для изучения различных аспектов пограничной проблемы. Однако дебаты в Совете показывают, что такой комитет, для того чтобы оправдать свое назначение, должен иметь задачу более конструктивную, чем расследование обвинений в сговоре с Вьетконгом, выдвигаемых против правительства Камбоджи. Если Совет в ответ на просьбу Камбоджи сочтет целесообразным в дополнение к созданию полицейских сил создать еще и комитет по расследованию, то этот комитет должен получить доступ ко всей имеющейся информации, на территории и к населению по обе стороны тех участков границы, где возникали инциденты, а также к пленным, захваченным любой из сторон, будь то вьетнамцы или вьетконговцы. Такой комитет, чтобы быть полезным, должен иметь полномочия давать нашему Совету рекомендации относительно дальнейших мер, способствующих стабильности в данном районе. Он, таким образом, должен будет заняться вопросом о том, как предотвратить на камбоджийско-вьетнамской границе любые нарушения с любой стороны.

14. Короче говоря, чтобы устранить причину пограничных инцидентов вьетнамцы должны сознательно воздерживаться от преднамеренного пересечения границы, а Камбоджа со своей стороны должна обеспечить такое положение, при котором Вьетконг не мог бы использовать и не использовал территорию Камбоджи.

15. Представитель Республики Вьетнам предъявил веские доказательства в подтверждение того, что Вьетконг действительно использует территорию Камбоджи. Я не хочу задерживать Совет и снова приводить эти доказательства, которые подтверждаются и теми данными, которыми мы

располагаем. Я хотел бы также указать, что заявление представителя Камбоджи о том, что Вьетконг никогда не проникал на камбоджийскую территорию, вызывает по меньшей мере удивление не только в силу его необоснованности и категорического характера, хотя речь идет о районе с плохо обозначенными и плохо контролируемыми границами, но еще и потому, что оно противоречит предыдущим заявлениям самих камбоджийцев.

16. В качестве примера я хотел бы обратить внимание Совета на коммюнике, опубликованное генеральным штабом Камбоджи 7 сентября 1961 года. В этом коммюнике заявлялось, что вооруженные силы правительства Камбоджи вступили в бой с вооруженной бандой, состоящей из сотни иностранцев, на границе в районе Свей Риенг, захватив пленных и уничтожив целый лагерь из 50 укрытий. Один из пленных, согласно этому коммюнике, признался, что является капитаном одного из подразделений Вьетконга, который проводил «совместные маневры на нашей» — то есть на камбоджийской территории — «с августа 1961 года» и «обычно размещался на вьетнамской территории, примерно в одном километре от границы».

17. Сам принц Сианук признал, что Вьетконг использует границы его страны. В статье за своей подписью в «Реалите Камбоджён» от 20 июля 1962 года принц Сианук заявил:

«Что касается упреков Сайгона в том, что наша страна против своей воли стала зоной для прохода агентов Вьетконга, то разве справедливо наказывать нас так жестоко, когда Лаосу, территория которого, по крайней мере, до самого последнего времени, в гораздо большей степени использовалась Вьетконгом, это было „прощено“...?»

Отметив, что согласно американской Белой книге, Северный Вьетнам в девяти случаях из десяти посылает своих агентов через Лаос, принц Сианук продолжает:

«Да и какая страна в мире может закрыть свои границы для всех контрабандистов и шпионов?.. Если 300 000 южновьетнамцев не могут сделать лаосско-вьетнамскую границу «непроницаемой», то как можно ожидать, что 29 000 камбоджийских солдат смогут полностью закрыть границы своей страны, протяженность которых столь велика?»

18. Достойные сожаления инциденты 7 и 8 мая 1964 года дали нам дополнительные доказательства того, что Вьетконг продолжает использовать камбоджийскую территорию. Во время операций 7 и 8 мая вьетнамской армии удалось захватить в плен тринадцать вьетконговцев. Трое из этих пленных при допросе дали показания, которые имеют прямое отношение к этому вопросу. Они заявили, что каждый раз, когда происходят операции вьетнамских вооруженных сил, подразделения Вьетконга обычно переходят на камбод-

жийскую территорию. Согласно заявлению этих пленных, с конца 1963 года и до того, как они были взяты в плен, они несколько раз переходили на камбоджийскую территорию, укрываясь от вьетнамской авиации. Они также заявили, что вьетконговские отряды приобретали большую часть необходимого продовольствия в Камбодже, для чего ежемесячно посылали в Камбоджу из Вьетнама две-три группы численностью примерно по тридцать человек каждая.

19. Чтобы избежать каких бы то ни было недопониманий, разрешите мне повторить, что, сообщая Совету обо всем этом, я вовсе не обвиняю и даже, я подчеркиваю, не имею в виду обвинять правительство Камбоджи в том, что оно сознательно помогает Вьетконгу, позволяя ему использовать камбоджийскую территорию. Моя цель заключается в том, чтобы показать, что как камбоджийские власти, так и сам Вьетконг признают, что Вьетконг использовал и продолжает использовать камбоджийскую территорию явно во вред вьетнамцам, ведущим борьбу против вооруженных повстанцев, поддерживаемых и руководимых извне.

20. Однако в заключение я хотел бы сказать следующее. Совету Безопасности следует главным образом думать не о том, чтобы найти виновных, а о том, как устранить причины международных разногласий и трений и, в данном случае, дать удовлетворительный ответ на жалобу Камбоджи. Нам говорят, что правительство Камбоджи стремится лишь к тому, чтобы получить эффективные гарантии своей территориальной целостности и нейтралитета. Что касается Соединенных Штатов, то мы считаем, что Совет Безопасности должен предпринять в этих целях эффективные шаги и что, принимая соответствующие решения, Совет, естественно, пожелает призвать все государства уважать территориальную целостность и политическую независимость Камбоджи, а также Республики Вьетнам.

21. Вообще говоря, Совет Безопасности в состоянии принять конкретные меры, которые на словах и на деле будут отвечать тому, к чему, очевидно, стремится Камбоджа. Но Совет не может ограничиться только словами и не предпринять практических шагов. Было бы в высшей степени ошибочно и безответственно ожидать от Совета каких-либо бумажных гарантий, которые легко разорвать и выбросить, как это делается сегодня в Лаосе. Совет должен прислушаться к законным опасениям, которые были высказаны здесь представителем одного государства-члена. Эти инциденты в большинстве случаев принесли народу Камбоджи горе и страдания. В наших силах помочь предотвратить их в будущем.

22. Поэтому перед нами, членами Совета Безопасности, насколько я понимаю, стоят две задачи: первая — взвесить все факты, тщательно и объективно определить, в чем причины и где источники инцидентов между Камбоджей и Республикой Вьетнам; вторая — принять решение о практических шагах, с помощью которых Орга-

низация Объединенных Наций сможет использовать свой опыт операций по поддержанию мира для урегулирования ситуации, которая характеризуется правительством Камбоджи как «исключительно серьезная угроза миру и стабильности в Юго-Восточной Азии».

23. Итак, Камбоджа обратилась к Совету за помощью такого рода, которую может оказать только Организация Объединенных Наций, чтобы положить конец беспорядкам на ее границе с Вьетнамом. Так давайте же окажем Камбодже эту помощь.

24. Г-н БЕНХИМА (Марокко) (*говорит по-французски*): Совету Безопасности очень часто приходится рассматривать жалобы относительно актов агрессии одной страны против территории и населения другой. Такие ситуации иногда возникают как следствие территориальных споров между соседними странами или в результате напряженных отношений, вызванных политическими разногласиями. Хотя в рассматриваемом нами случае режимы в Камбодже и в Республике Вьетнам различны и существует нерешенная проблема границы, тем не менее жалоба королевского правительства Камбоджи по своему существу и последствиям во многих отношениях носит совершенно особый характер. Инциденты 7 и 8 мая в Таи и Тхлорке не являются результатом территориального спора; еще меньше они представляют собой агрессивное проявление взаимной враждебности двух политических режимов. За десять лет, при доброй воле с обеих сторон, эти две страны сумели преодолеть свои разногласия и уменьшить ту напряженность, которую иногда могут вызвать неурегулированные проблемы. И если добрососедские отношения, которые они таким образом пытались поддерживать, подвергаются теперь время от времени опасности, то причины этого следует искать в тех событиях, которые все больше и больше ухудшают положение в Юго-Восточной Азии после окончания войны в Индокитае.

25. В числе многих других инцидентов инциденты в Шантре и Монге, подобно инцидентам в Таи и Тхлорке, являются результатом действий, совершенных армией Республики Вьетнам. Конечно, правительство этой страны вынуждено вести внутреннюю войну, которая, — и это очевидно для всех, — уже вышла за рамки внутренней войны. Камбодже, которая, вполне естественно, может быть заинтересована в поддержании мира в этом районе, нет никакого дела до причин этой войны и она не хочет иметь никакого отношения к распространению ее на другие территории. Если ее соседи, к сожалению, имеют несчастье вести войну на своей территории, это ни в коем случае не дает им ни права, ни повода переносить войну на территорию Камбоджи.

26. С тех пор, как Камбоджа стала независимой, она неизменно осуждала эту войну и стремилась избежать ее политических и военных последствий. И немалой заслугой ее суверена является то, что она мужественно сопротивляется уговорам и

давлению, решительно и искренне отстаивает право своего народа избежать вовлечения в конфликт, разрешению которого несомненно может способствовать нейтралитет Камбоджи, а участие только усугубило бы и без того серьезные его последствия.

27. Эта политика мира проводилась твердо и последовательно, несмотря на развитие событий в этом районе, а также несмотря на соотношение международных сил, которые находили те или иные причины для вмешательства. Она находила свое отражение и в отказе Камбоджи от вмешательства в дела ее соседей, и в ее решимости сопротивляться вмешательству в ее собственные дела со стороны ее соседей или со стороны тех держав, которые открыто предлагали им свою поддержку.

28. Частые инциденты, которые в течение ряда лет происходят на территории Камбоджи, ни в коей мере не ослабили эту политику и не толкнули Камбоджу на путь, по которому кое-кому хотелось бы ее направить. Ясно, что превращение конфликта в этом районе во всеобщий более отвечало бы целям военной стратегии широкого фронта, а также тактике проникновения, которая позволила бы использовать дополнительные возможности, связанные с новыми базами для операций.

29. Принц Нородом Сианук проявил непреклонную решимость, отклонив все предложения о прямом или косвенном вмешательстве. Несомненно, что в конце концов он убедил некоторых из своих соседей, признавших и его стремление к миру и его желание обеспечить своей стране действительный нейтралитет.

30. Меньшая удача постигла его в прерванном диалоге с некоторыми другими державами, для которых политика нейтралитета продолжает быть неприемлемой, ибо в определенных районах она может явиться препятствием для милитаристской системы или для создания зоны политического влияния.

31. Не желая вновь обсуждать в этой дискуссии нашу оценку политики нейтралитета или выносить суждение о причинах, в силу которых некоторые страны решили ей следовать, я хотел бы привести один — два примера конфликтов между великими державами, когда статус нейтралитета, при общем согласии, явился решением, которое действительно сохранило мир. Я думаю сейчас, в частности, о признании нейтралитета Австрии, прежние положение которой в определенных моменты представляло собой угрозу миру в Европе. Выдвигаемое австрийским правительством и народом требование нейтралитета и гарантии территориальной неприкосновенности было с готовностью поддержано державами, чье взаимное недоверие в то время было неизмеримо большим. Никто не будет отрицать, что урегулирование австрийской проблемы на этой основе имело исключительно благотворное влияние на

эволюцию послевоенной политики в Европе и на отношения между самими великими державами.

32. В течение определенного времени спор относительно нейтралитета Лаоса противопоставил три великие державы, гарантировавшие Женевские соглашения, Соединенным Штатам, которые, наконец, благодаря трезвому реализму президента Кеннеди признали преимущества такого нейтралитета и его необходимость. Во всяком случае, он имел свои достоинства тогда, когда никакое другое решение не представлялось возможным или имеющим шансы получить согласие всех заинтересованных сторон. Я позднее упомяну о той критике, которой сейчас в определенных кругах подвергают нейтралитет Лаоса в связи с вновь возникшими затруднениями. Но всем государственным деятелям сейчас лучше чем когда-либо известно, что запоздалые решения могут усугубить положение, ибо ситуация неизбежно меняется.

33. Признание нейтралитета Камбоджи и та гарантия, которая должна, согласно желанию королевского кхмерского правительства, сопровождать это признание, несомненно, избавили бы державы, связанные с Юго-Восточной Азией, от многих дипломатических и политических затруднений. Во всяком случае, оно избавило бы королевское правительство Камбоджи от необходимости доводить до сведения Совета Безопасности о том, какова ситуация, сложившаяся в результате ряда прискорбных инцидентов, которые имели место на ее территории исключительно по вине ее соседей. Наконец, — и это не самый мало важный аспект вопроса, — это помешало бы правительству Соединенных Штатов стать вместе с Республикой Вьетнам одной из сторон в этих инцидентах и в тех событиях, к которым они привели.

34. Против жалобы Камбоджи выдвигались два вида аргументов. Во-первых, считают, что открытие переговоров о нейтралитете Камбоджи приведет к дискуссии, которая не ограничится этой проблемой и может превратиться в рассмотрение положения в Юго-Восточной Азии в целом. В этом отношении Камбоджа дала категорические заверения в том, что намерена ограничить дискуссию на предлагаемой ею конференции только вопросом о своем нейтралитете и об уважении ее суверенитета. Предложения относительно общего рассмотрения вопроса на самом деле исходят с другой стороны, и страны, которые по той или иной причине опасаются этой второй дискуссии, имеют такие отношения со своим партнером, который стремится начать ее, что могут начать такую дискуссию (или совсем отказаться от нее) в другом месте, но не на конференции, обсуждающей вопрос о нейтралитете Камбоджи. Во-вторых, ухудшение положения в Лаосе используется для того, чтобы заявить о ненадежности или даже о провале такого решения, как нейтралитет.

35. Я только что заявлял, что если бы нейтралитет Лаоса получил всеобщую поддержку сразу

же, когда в этом возникла необходимость, то многих событий, конечным, но предвидимым результатом которых является нынешнее положение, можно было бы избежать.

36. Несомненно, наличие в Лаосе в корне различных политических направлений является ахиллесовой пятой того решения о нейтралитете, которое было принято в 1962 году. Источником постоянно существующей опасности нарушения внутреннего равновесия сил в равной мере является как обычная борьба за власть в этой стране, так и конфликт между двумя основными влияниями, воздействующими на две противоположные группировки в политической жизни Лаоса. Единственной силой, которая до сих пор могла объединять противостоящие группировки, была нейтралистская политика лидера Лаоса, единственного государственного деятеля страны, который постоянно руководил политикой, направленной на то, чтобы обеспечить стабильность. Даже сегодня, несмотря на все затруднения, принц Суванна Фума надеется, что законность Женевских соглашений может служить основой для решения существующих проблем, если новые шаги будут сделаны им с соблюдением разумной осторожности.

37. В Камбодже, однако, внутреннее положение совсем иное, и признанию нейтралитета страны не угрожают изнутри силы, действующие в противоположных направлениях и тяготеющие к противоположным, исключая друг друга полюсам притяжения вне пределов страны.

38. Наконец, есть и соображение морального порядка, связанное с примером, который дала эта небольшая страна, обратившаяся, несмотря на всю сложность своего положения, ко всему миру с искренним призывом признать ее мирные устремления, укреплять ее суверенитет в условиях мира и защищать ее территорию от последствий войны, которой она не хочет ни на территории своего соседа, ни на своей собственной.

39. Марокканская делегация предпочла бы ограничить свое внимание жалобой Камбоджи относительно актов агрессии против ее территории и населения. Это побудило бы нас присоединиться к другим членам Совета и осудить такие инциденты, а также искать средства обеспечения моральных и материальных репараций, отвечающих достоинству и интересам королевского кхмерского правительства. Мы также содействовали бы поискам путей и средств предотвращения подобных инцидентов. Если бы мы ограничили рассмотрение стоящего перед нами вопроса строгими рамками только что очерченных мною действий, наша делегация более чем полностью выполнила бы свои обязательства и свой долг. Однако Председатель и члены Совета согласятся с нами, что жалобу Камбоджи нельзя свести к тем узким рамкам, которые устанавливает название данного пункта повестки дня. Коренные причины обсуждаемых нами инцидентов самым тесным образом связаны с политическим и военным положением во всем этом районе. Если бы эта

дискуссия была строго ограничена формальными рамками, мы не смогли бы внести вклад в дело коренного и прочного улучшения отношений между Камбоджей и Республикой Вьетнам, были бы не в состоянии беспристрастно рассмотреть всю цепь причин и следствий, связывающую все проблемы, которые стояли еще перед Индокитаем. Далее, в сделанных здесь заявлениях предыдущие ораторы по различным мотивам касались всех аспектов проблемы. Поэтому естественно, что делегация Марокко вынуждена снова высказывать не только свои собственные опасения, но также мнения и опасения многих стран, которые на международных конференциях уже высказали свою точку зрения на ситуацию в Юго-Восточной Азии и выразили свои симпатии и поддержку законному желанию королевского правительства Камбоджи гарантировать нейтралитет своей территории.

40. Я могу заверить вас, г-н Председатель, что вне стен зала заседаний Совета за этой дискуссией следят с огромным интересом, особенно в тех общественных кругах, которые я имею честь представлять. Все выдвигаемые аргументы внимательно взвешиваются, ибо на самом деле речь идет не просто о восстановлении добрососедских отношений между Камбоджей и Республикой Вьетнам или об улучшении отношений между Камбоджей и Соединенными Штатами, но также и о страстном стремлении к миру в той части земного шара, где с 1947 года идет война, идет под различными флагами, но всегда в ущерб народам этих стран, которые могут из-за простой усталости согласиться на мир любой ценой, когда поймут, что убивают друг друга во имя интересов, которые не всегда совпадают с их собственными интересами. Поэтому те аргументы, которые выдвигаются перед Советом, заслуживают особого внимания членов Организации Объединенных Наций и они должны быть оценены объективно, особенно в тех случаях, когда затрагиваются позиции непосредственно заинтересованных великих держав.

41. Мы с особым удовлетворением отмечаем, что французская делегация впервые в Совете Безопасности,— причем при рассмотрении такого сложного вопроса, как этот,— прямо и недвусмысленно поддержала позицию, которую неприсоединившиеся страны должны были защищать столь энергично в течение длительного времени и нередко в одиночестве. Для нас в современной международной обстановке это означает лишь то, что неприсоединившиеся страны могут с надеждой ожидать от великих держав еще большего понимания их политики неприсоединения, которая в прошлом понималась неправильно, а иногда даже осуждалась.

42. Если при обсуждении этой проблемы мы сами заняли такую четкую позицию в поддержку Камбоджи, то это объясняется верностью той политике, к которой Марокко полностью присоединилось с самого начала. На всех международных конференциях моя страна неустанно поддержи-

вала эту политику как собственным примером, так и усиливая ее моральное воздействие на отношения между государствами.

43. Мы надеемся, что сделанные мною от имени марокканской делегации замечания по обсуждаемой Советом проблеме будут поняты как выражение нашей политики по вопросам войны и мира и по вопросу о свободном выборе каждой страной своей внешней политики, независимо от ситуации в данном географическом районе. Эти замечания нельзя толковать как поддержку той или иной стороны с точки зрения идеологической. Сосуществование различных режимов и различных концепций свободы является прямым следствием той позиции, которую я определил выше. Данный орган Организации Объединенных Наций рассматривает сейчас конкретную проблему; мы откровенно изложили нашу точку зрения по ее основным аспектам.

44. Однако мы не забываем тот факт, что ни Женевское совещание 1954 года², ни Женевское совещание 1962 года³ не были созваны в рамках Организации Объединенных Наций или под ее эгидой. Явившись результатом переговоров или совместных действий, эти совещания были созваны для того, чтобы положить конец войне в Индокитае или предотвратить новую войну. Однако ни эта инициатива, ни переговоры, ни их результаты никоим образом не налагали никаких обязательств на какой-либо орган Организации Объединенных Наций. Конечно, все мы были довольны мирными решениями, которыми завершились эти совещания. Но осуществление принятых решений и общая тенденция развития событий после проведения этих двух конференций всегда находились вне сферы компетенции Организации Объединенных Наций, оставаясь под исключительным контролем держав, принявших эти решения. Нам представляется логичным, что Организация Объединенных Наций вряд ли может принять решение по существу проблемы, о которой ее в большинстве случаев просто любезно информировали, или в отношении которой ее иногда просили оказать добрые услуги, чтобы избежать острого кризиса.

45. Следует напомнить, что во время обсуждения кипрского вопроса (1085-е и 1094—1103-е заседания) мы говорили тем из наших друзей, которые хотели, чтобы Совет Безопасности денонсировал цюрихско-лондонские соглашения, что, по нашему мнению, Совет не имеет права определять действительность или недействительность соглашений, достигнутых вне Организации Объединенных Наций на основе международного права, и что дело самих сторон в этих соглашениях найти средства для того, чтобы добровольно снять с себя обязательства, которые они добровольно на себя взяли.

² Женевское совещание по проблеме восстановления мира в Индокитае, проходившее 16 июня—21 июля 1954 года.

³ Международное совещание по урегулированию Лаосского вопроса, проходившее в Женеве 12 мая 1961 года—23 июля 1962 года.

46. Мы ясно выразили свое мнение, что созданные Женевскими соглашениями механизмы все еще могли бы, если их взаимно использовать в духе доброй воли, служить делу урегулирования проблем, стоящих сегодня перед Камбоджей.

47. До тех пор, пока определенные стороны, подписавшие под этими соглашениями, придерживаются их, Совет не может освободить другие стороны от их обязательств и поддерживать их мнение относительно действительности или недействительности этих соглашений. Однако мы считаем возможным, что контакты между заинтересованными столицами — контакты, которые, как ни парадоксально, нынешний кризис мог бы облегчить, — могут обеспечить наиболее подходящие средства для того, чтобы выйти из тупика.

48. Прежде чем закончить свое выступление, я должен заявить, что в настоящее время делегация моей страны не может занять определенной позиции по ряду предложений, внесенных на рассмотрение Совета и предусматривающих такой курс, который, вероятно, приведет к созданию органа, чьей задачей будет помогать обеим сторонам, в том числе и путем контроля над границей, и, таким образом, избежать повторения инцидентов, подобных тем, которые вынесены здесь на обсуждение. Делегация Камбоджи внесла определенные предложения; вчера мы заслушали также заявление представителя Республики Вьетнам, в котором содержались другие предложения. Сегодня днем представитель Соединенных Штатов подробно изложил еще одно предложение, связанное с теми предложениями, которые были уже внесены делегацией Соединенных Штатов в своем первом выступлении (1118-е заседание). Мы будем поддерживать тесный контакт с другими делегациями, чья добрая воля не оставляет сомнений, а усилия обнадеживают. Мы надеемся, что сумеем достичь формулы, дающей заинтересованным сторонам возможность обеспечить дружеское взаимопонимание, установления которого они в равной мере желают.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Камбоджи.

50. Г-н ХУОТ САМБАТ (Камбоджа) (*говорит по-французски*): Данное заявление является продолжением заявлений, сделанных перед Советом постоянным представителем Камбоджи и на прошлом заседании также мною. В нем не было бы необходимости, если бы на предыдущих заседаниях некоторые делегации, в частности делегация Республики Вьетнам, не воспользовались возможностью, чтобы попытаться дискредитировать проводимую Камбоджей политику независимости и нейтралитета, прибегая к клеветническим измышлениям и враждебным инсинуациям.

51. Как я уже указывал вчера, в каждом случае, будь это Монг, Шантр, Тайи или Тхлорк, — если говорить только о самых последних нападениях, жертвами которых мы явились, — я лично выез-

жал на место происшествия вместе с членами Международной контрольной комиссии, военными атташе и пресс-атташе посольств, аккредитованных в Камбодже, и с местными и иностранными журналистами, которые имели возможность установить факт нападений на народ Камбоджи и размер ущерба, причиненного вооруженными силами Соединенных Штатов и Южного Вьетнама. Таким образом, это свидетельство очевидца, а не абстрактное философское рассуждение, или политическое заявление, продиктованное ненавистью или каким-либо иным чувством. Я сознательно говорю «свидетельство очевидца», ибо все это были явные нападения на камбоджийскую территорию вооруженных сил Соединенных Штатов и Южного Вьетнама. Эти нападения сопровождалось преступлениями, грабежом и актами разбоя.

52. Это, я полагаю, достаточно серьезное обвинение, чтобы оно было рассмотрено Советом, ибо происходит не что иное, как систематическое нарушение территориальной неприкосновенности суверенного и независимого государства — члена Организации Объединенных Наций.

53. В своем вчерашнем заявлении представитель правительства Южного Вьетнама по-своему анализировал то, что он называет «вопросом о кхмеро-вьетнамских пограничных инцидентах». Он сам отметил, что за последние годы эти инциденты участились и, явно искажая истину, заявил далее, что «именно Вьетнам является жертвой». Тем самым он поменял роли, превратил пострадавшую сторону в агрессора, жертву — в преступника. Однако, как можно верить таким бездоказательным заявлениям представителя страны, каким бы заслуженным он ни был, когда мертвые и раненые вызывают к справедливости?

54. Было время, когда правительство Южного Вьетнама утверждало, что ему ничего не известно, и все отрицало. Оно отрицало даже доказательства. Оно отказывалось признать инциденты, спровоцированные его собственными войсками; оно упорно полностью отрицало все справедливые жалобы королевского правительства Камбоджи. Сегодня, когда оно бессильно что-либо отрицать под тяжестью неопровержимых доказательств, когда оно разоблачено перед всем миром, южно-вьетнамский режим ищет другого выхода и, признавая свои преступления, сваливает вину за них на «плохо обозначенные и недостаточно охраняемые границы». Королевское правительство не может согласиться с доводом о том, что все это непреднамеренные ошибки южно-вьетнамских вооруженных сил, которые якобы не знали, что пересекают границы Камбоджи. Расследование, проведенное Международной контрольной комиссией, а также факты, установленные военными атташе иностранных посольств, подтверждают, что ошибка подобного рода в местах, где граница очень четко определена естественными рубежами, совершенно невозможна. Но даже если допустить, несмотря на доказательства, что такая ошибка имела место,

то уже совершенно невероятно, что войска Соединенных Штатов и Южного Вьетнама по ошибке, не ведая того, убивали кхмерских крестьян, грабили и разрушали камбоджийские деревни. Что касается, например, нападения на Шантр, то это единственная деревня на огромной равнине. Генерал Хьюнх Ван Као, глава южно-вьетнамской делегации, которая посетила место инцидента по приглашению королевского правительства, признал это сам и заявил населению и прессе: «Я не могу понять такой ошибки... Я направляю в Сайгон телеграмму с требованием, чтобы виновные были наказаны».

55. Что касается Тайи, то в заявлении представителя Республики Вьетнам, также как и в совместном коммюнике министерства обороны и министерства иностранных дел его страны, совершенно не упоминается о террористическом рейде южно-вьетнамских бронемашин, в результате которого погибли ни в чем не повинные кхмерские крестьяне и было разграблено их имущество. Это также не могло быть ошибкой, ибо граница в этой местности на южно-вьетнамской стороне проходит вдоль лесной полосы, а на камбоджийской стороне — это открытая равнина. Военный атташе Соединенных Штатов и другие международные наблюдатели, включая членов Международной контрольной комиссии, имели возможность убедиться в этом. Следует указать, что американские и южно-вьетнамские вооруженные силы открыли огонь по беззащитному кхмерскому населению, незаконно арестовали трех лиц из местной охраны, а затем продолжили свое вторжение на камбоджийскую территорию. На следующий день, 8 мая 1964 года, те же части вновь пересекли границу в Тхлорке, где она также ясно обозначена, как и в Тайи. Как можно говорить в этих условиях об ошибке?

56. Представитель сайгонского правительства говорит о доброй воле и о готовности, с которой его правительство намерено возместить ущерб, нанесенный в результате актов агрессии. В сущности свои извинения оно приносило лишь однажды — после нападения на Шантр — и то через месяц после инцидента, когда об этой грубой агрессии было доведено до его сведения. Более того, предложение выплатить компенсацию было сделано в устной форме и за ним так и не последовало каких-либо действий. Во всех других случаях варварских нападений Южный Вьетнам продолжает утверждать, что эти нападения в действительности имели место не в Камбодже, несмотря на результаты расследований Международной контрольной комиссии и других международных наблюдателей.

57. Представитель сайгонского правительства ссылаясь также на якобы имевшие место нарушения южно-вьетнамской территории вооруженными силами Камбоджи и приводил в качестве примера случай в Винх-Лаке и случай с разведывательным самолетом L-19, сбитым нашими истребителями. Что касается Винх-Лака, то королевское правительство заявляет категорический

протест. Это клеветническое обвинение по адресу королевской камбоджийской армии является частью обычной кампании, проводимой сайгонской печатью, и можно только удивляться, что его повторяет представитель Южного Вьетнама. Что касается самолета L-19, якобы сбитого камбоджийскими истребителями над Южным Вьетнамом, то факты заключаются в следующем: этот самолет руководил нападением на Шантр и находился в воздушном пространстве Камбоджи; камбоджийские истребители, после обычного в таких случаях предложения сдаться, сбили его в то время, когда он еще находился над Шантром; согласно сообщениям сайгонской печати, один из двух человек, находившихся в самолете, был убит, тогда как другой смог довести машину до южновьетнамской территории, где она и упала. Данное представителем Южного Вьетнама объяснение о том, что мотор самолета был поврежден пулями, и самолет, потеряв скорость, упал по вертикали вниз, свидетельствует о несколько курьезном понимании законов баллистики.

58. Что касается утверждения о том, что граница плохо обозначена, то я хотел бы напомнить, что границы Камбоджи обозначены в документах и на подробных картах. Хотя эти границы были установлены в ущерб интересам Камбоджи, наша страна строго их соблюдает, надеясь, однако, что оставленный нам «минимум» не будет ставиться под сомнение нашими соседями.

59. Другой излюбленный аргумент, выдвигаемый сайгонским правительством и так охотно повторяемый его союзниками, состоит в том, что Камбоджа используется силами Вьетконга в качестве убежища и источника снабжения. Королевское правительство еще раз категорически отвергает эти ложные утверждения. Слушая беспочвенные утверждения представителя правительства Южного Вьетнама, можно подумать, что на поле боя среди убитых и раненых были бойцы Вьетконга. Однако это не так. Все жертвы — мирные кхмерские крестьяне.

60. Что касается инцидента в Шантре, то одной из своих мишеней южновьетнамские воздушные силы избрали пагоду, о чем свидетельствуют воронки от взрывов бомб и их расположение. Это было отмечено и генералом Као, когда мы пролетали над местом происшествия на вертолете. Представитель Республики Вьетнам, будучи буддистом, поймет святотатственный характер этой акции.

61. Что касается утверждений о преследовании частей Вьетконга во время нападения на Тхлорк, то мы должны указать, что наши войска, занявшие позиции на границе за день до этого, после убийства крестьян в Таии американо-южновьетнамскими войсками, были особенно бдительны и внимательны, и эта задача в значительной мере облегчалась самим характером местности, которая, как я уже указывал, представляет собой огромную плоскую равнину. В данном случае, как и в других, ничто не давало основания говорить о присутствии хотя бы одного вьетконговца, не

говоря уже о целом батальоне. Члены Международной контрольной комиссии и международные наблюдатели, включая военного атташе Соединенных Штатов, собственными глазами видели, что бой шел на камбоджийской территории между войсками королевского правительства и войсками правительства Сайгона.

62. Именно для того, чтобы положить конец обвинениям в том, что мы укрываем и снабжаем вьетконговцев, Камбоджа и предложила осуществлять общий международный контроль над своими границами. Южновьетнамское предложение о создании комиссии экспертов для делимитации камбоджийско-южновьетнамской границы вряд ли приемлемо для королевского правительства, ибо оно по сути дела поставило бы под сомнение всю линию границы. Если Южный Вьетнам хочет, прибегая к этому приему, поставить границу под сомнение, то Камбоджа, со своей стороны, будет вынуждена потребовать возвращения некоторых кхмерских территорий, которые были несправедливо переданы Южному Вьетнаму бывшими французскими властями.

63. Что касается южновьетнамского предложения о создании объединенных патрулей для осуществления совместного наблюдения над пограничной зоной, мы должны еще раз указать, что гражданская война в Южном Вьетнаме является внутренним делом этой страны, в которое нейтральная Камбоджа ни в коем случае не может вмешиваться военным путем. Поэтому Камбоджа будет по-прежнему препятствовать доступу на ее территорию вьетнамцев, независимо от того, принадлежат ли они к правительственным силам или к частям Вьетконга. Если нужны доказательства, я могу привести только один случай с южновьетнамским генералом, искавшим убежища в Камбодже, который был разоружен вместе с его войсками частями королевской камбоджийской армии. Другой яркий пример — случай с г-ном Нгуен Тоу Хоаном, ныне заместителем главы сайгонского правительства, который в борьбе с режимом Дьема тщетно пытался заручиться помощью Камбоджи.

64. Далее, именно с целью подтверждения и укрепления своего абсолютного нейтралитета Камбоджа просит об общем наблюдении за ее границами и территорией со стороны Международной контрольной комиссии, которая только одна и способна обеспечить действенный и постоянный контроль над границей.

65. Эта Комиссия уже находится на месте; а как правильно заметил представитель Франции в своем вчерашнем заявлении, создание совершенно новых органов неизбежно было бы «медленным, трудным и дорогостоящим делом».

66. Нынешнее положение является результатом несоблюдения Женевских соглашений 1954 года, и сейчас более чем необходимо вновь созвать Женевское совещание, чтобы гарантировать территориальную неприкосновенность и нейтралитет Камбоджи. Наш нейтралитет вытекает из реше-

ний первого Женевского совещания. Задачей вновь созданного совещания было бы определить полномочия Международной контрольной комиссии и дать ей средства и возможности эффективно выполнить свою задачу. Это раз и навсегда положило бы конец басням о камбоджийском соучастии в операциях Вьетконга. В этой связи, хотя я и сожалею, что представитель Соединенных Штатов г-н Стивенсон поверил в эти басни, я согласен с его словами о том, что «не все в этом районе были готовы предоставить народу Камбоджи возможность осуществлять свои цели в условиях мира и независимости» (S/PV.1119, пункт 67). Нам не дают возможности жить в мире те страны, которые постоянно и систематически проводят по отношению к нам агрессивную и враждебную политику.

67. Представитель Южного Вьетнама указал вчера, что Камбоджа поощряет тайный ввоз в Южный Вьетнам химических продуктов, используемых при производстве взрывчатки. В данном случае королевское правительство также самым категорическим образом опровергает эти клеветнические утверждения, которые явно имеют целью ввести в заблуждение мировое общественное мнение, чтобы оправдать постоянные неудачи американо-южновьетнамских вооруженных сил.

68. Эта постоянно проводимая враждебная политика по отношению к Камбодже отнюдь не является чем-то новым. Она проводится всеми сменяющими друг друга правительствами в Сайгоне. Еще в феврале 1959 года южновьетнамский палочный режим Нго Динь Дьема был уличен в организации заговора с целью свержения государственного строя Камбоджи. Кхмерский генерал Дап Чхуон, предатель своей страны, получал от сайгонского правительства прямую помощь в виде оружия и различных субсидий для осуществления заговора с целью срыва камбоджийской политики нейтралитета. В присутствии членов дипломатического корпуса и всех находившихся в Пном-Пене иностранных наблюдателей было установлено наличие тайного сговора между Дап Чхуоном и Нго Тронг Хью, представителем Республики Вьетнам в Камбодже. Были представлены неопровержимые доказательства того, что предательский план генерала Дап Чхуона против нашей страны, нашей независимости и нейтралитета был подготовлен за границей. Нго Тронг Хью, который последовательно занимал ответственные посты в своей стране и которого присутствующий здесь представитель Вьетнама должен хорошо знать, был не единственным звеном в этой цепи. Два специалиста по радио из Южного Вьетнама и сотрудник посольства Соединенных Штатов Виктор Мацуи также были уличены в антикхмерской деятельности.

69. В настоящее время эта постоянная враждебность по отношению к Камбодже не только не уменьшается, но и принимает истерический характер. Мы являемся свидетелями того, что американские политические деятели, по примеру сайгонских властей, открыто рекомендуют распро-

странение войны на Камбоджу. Независимо от того, делается ли это в предвыборных или других целях, факт остается фактом, что г-н Никсон, г-н Голдуотер и г-н Рокфеллер поспешили подготовить общественное мнение Соединенных Штатов к возможному распространению конфликта в Южном Вьетнаме на все страны Индокитайского полуострова. «Вашингтон пост», цитируя несомненно надежный источник, сообщил, что Пентагон выступает за прямую интервенцию в Камбодже с целью свержения главы государства. Располагая такими точными данными, трудно не поверить в то, что над нашей страной нависла огромная опасность, угрожающая самому существованию кхмерской нации. Несмотря на заверения правительства Соединенных Штатов и выраженные здесь г-ном Стивенсоном чувства дружбы и восхищения по отношению к главе государства Камбоджи, нам можно простить — учитывая наш прежний опыт — наше недоверие, опасение, что эти слова снова будут противоречить делам. Действительно, при каждом нападении, жертвой которого являлась Камбоджа, так называемые американские советники принимали активное участие в операциях. Представитель Соединенных Штатов продолжает отрицать «присутствие» Соединенных Штатов, несмотря на неопровержимые доказательства. В каждом случае такого нападения местные жители могли констатировать факт присутствия американцев.

70. Если Соединенные Штаты и считают, что они не несут ответственность за пограничные инциденты, то это мнение не может разделять кхмерский народ — особенно те, кто живет в пограничном районе, кто часто видит, как южновьетнамские войска, подкрепленные американским командным составом, приходят грабить их деревни и убивать их семьи.

71. Соединенные Штаты до сих пор признали только один случай своего участия — в нападении на Шантр, и только потому, что были пойманы с поличным. Они продолжают отрицать участие американских «советников» в нападениях на Тайи и Тхлорк, несмотря на показания южновьетнамского пленного Нгуен Оанг Тунга, рядового двадцати четырех лет, регистрационный номер 101645, из четвертого отряда первого бронеполка SP4956 южновьетнамской армии. Я должен добавить, что этот пленный был допрошен членами Международной контрольной комиссии в присутствии международных наблюдателей, включая военного атташе посольства Соединенных Штатов.

72. Как член Организации Объединенных Наций, Камбоджа имеет право просить эту Организацию сделать все необходимое, чтобы Камбоджа могла жить в условиях мира.

73. Во-первых установленные акты агрессии против Камбоджи должны быть официально осуждены.

74. Во-вторых, мы просим, чтобы лица, занимающие ответственные посты, приняли меры в целях предотвращения подобных актов в будущем.

75. В-третьих, жертвам актов агрессии, совершенной американско-южновьетнамскими войсками, должна быть выплачена компенсация, хотя никакие компенсации не могут вернуть жизнь погибшим, залечить наши раны или заставить нас забыть об этих ужасных преступлениях.

76. В-четвертых, Камбоджа просит Совет Безопасности принять решение о том, чтобы в самое ближайшее время было вновь созвано Женевское совещание для эффективного и надежного решения этой общей проблемы путем признания и гарантии нейтралитета и территориальной неприкосновенности Камбоджи.

77. В этой связи я хотел бы напомнить тем, кто ссылается на положение в Лаосе, чтобы отклонить нашу просьбу о созыве такого совещания, что эти два случая отнюдь не сходны. Во-первых, сразу же после заключения Женевских соглашений 1954 года Камбоджа стала проводить политику нейтралитета, тогда как Лаос только еще определял свой путь. Наш нейтралитет был актом, единодушно принятым парламентом Камбоджи, и о нем прямо говорится в нашей конституции. Кроме того, нарушение одного соглашения не является причиной для того, чтобы не заключать другие.

78. Вновь созванное Женевское совещание официально подтвердило бы этот нейтралитет и предоставило бы международную гарантию территориальной неприкосновенности Камбоджи. Оно также дало бы возможность положить конец актам агрессии, жертвой которых мы в настоящее время являемся, и обеспечить мир и стабильность в этой части мира в соответствии с целями Организации Объединенных Наций.

79. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает необходимым сделать некоторые замечания в связи с выступлениями, которые мы только что выслушали, в частности в связи с выступлением представителя Соединенных Штатов г-на Стивенсона.

80. Представитель Соединенных Штатов Америки вновь занялся здесь мифотворчеством. Замечено, что мифам удается иногда уживаться с фактами, но не очень долго. Факты, в силу их природы и психологии, возмущаются, восстают против мифов. Они бунтуют потому, что делается попытка с ними не считаться. Они восстают и мстят тем, кто теряет чувство реалистического подхода и не желает взглянуть действительно, правде в глаза.

81. Представитель Соединенных Штатов в только что произнесенной речи выразил неудовольствие по поводу выступлений министра иностранных дел Камбоджи, представителя Франции, советской делегации, чехословацкой и других делегаций, которые считают необходимым созыв международного совещания в целях обеспечения нейтралитета и суверенной неприкосновенности Камбоджи.

82. Вместо того, чтобы признать вину в совершении агрессивных действий со стороны вооруженных сил Соединенных Штатов Америки против Камбоджи — члена Организации Объединенных Наций и с должной ответственностью и мужеством заявить Совету Безопасности о том, что правительство Соединенных Штатов примет должные меры, как и подобает великому государству, в целях предотвращения преступных актов в отношении нарушения суверенитета и территориальной целостности Камбоджи, американский коллега всячески выгораживал прежде всего себя и, конечно, своих сайгонских марионеток.

83. Более того, представитель Соединенных Штатов Америки, забывая, как мы уже указывали на это на прошлом заседании, что сегодня Соединенные Штаты — не обвинитель, а обвиняемый в грубейшем и тягчайшем нарушении Устава Организации Объединенных Наций и Женевских соглашений, принял менторскую позу и поучал правительство Камбоджи — суверенного государства, что ему надлежит делать и чего оно делать не должно.

84. Не о том говорит представитель Соединенных Штатов, не этого ждет от него и Совет Безопасности. Для того чтобы прекратились обвинения Соединенных Штатов Америки в агрессивных действиях против других суверенных государств, нужно прежде всего прекратить осужденную всеми агрессивную политику Соединенных Штатов против других государств.

85. Министр иностранных дел Камбоджи г-н Хут Самбат, которому, разумеется, лучше знать, что правительству Камбоджи необходимо для ограждения своих государственных границ от агрессии и вмешательства во внутренние дела Камбоджи, недвусмысленно изложил позицию своего правительства и обратился к Совету Безопасности с совершенно определенной просьбой.

86. Мы понимаем позицию правительства Камбоджи следующим образом. Речь идет о том, чтобы осудить повторяющиеся агрессивные действия американско-южновьетнамских войск против территории и гражданского населения Камбоджи. Речь идет о том, чтобы признать, что ответственность за эти акты несет правительство Соединенных Штатов и сайгонский режим.

87. В этой связи напрашивается необходимость предложить указанным правительствам возместить на справедливой основе ущерб жертвам в Монге, Шантре и Тайи, потребовать от ответственных за эти агрессивные действия принять меры, чтобы никакие нарушения суверенитета и территориальной целостности Камбоджи не могли бы быть возобновлены. Наконец, высказаться в поддержку созыва Женевского совещания по Индокитаю, с тем чтобы признать и гарантировать нейтралитет и территориальную целостность Камбоджи в соответствии с законным и ясно выраженным желанием правительства Камбоджи.

88. В связи с тем, что представитель Соединенных Штатов подробно излагал свое понимание вещей в том, что касается обстановки в районе Камбоджи и Южного Вьетнама, мы позволим себе обратить внимание членов Совета Безопасности на весьма существенный аспект американской военной интервенции в Юго-Восточной Азии.

89. Речь идет о тех далеко идущих не в меру воинственных призывах к расширению военных действий американских вооруженных сил в этом районе, которые раздаются в последние дни в Соединенных Штатах. Всего лишь 24 мая печальной славы американский сенатор Голдуотер, рвущийся к посту президента Соединенных Штатов, выступил с каннибальским призывом применить атомное оружие в войне, которая ведется Соединенными Штатами в Южном Вьетнаме. Этот каннибальский призыв главаря так называемых «бешеных» вызывает гнев и возмущение всех миролюбивых народов, их законную тревогу за то, что интересы мира и безопасности могут быть в еще большей степени поставлены под серьезную угрозу. Возникает законный вопрос, каким образом эти каннибальские призывы, как эти симптомы атомного безумия, обнаруживающиеся сегодня в Соединенных Штатах, соотносятся с заявлениями в Вашингтоне о миролюбивых устремлениях, о поддержании международной безопасности, о заинтересованности в смягчении напряженности и т. д.

90. Могут, конечно, найтись люди, которые станут утверждать, что сенатор Голдуотер как бы частное лицо, некий одиночка, и что стоит ли вообще обращать внимание на подобные выступления, и что они не опасны. Нет, с этим согласиться невозможно. Их опасность и огромный вред очевиден для всех. Змеи, как говорится, не опасаются лишь слепые. Рвение сенатора Голдуотера применить ядерное оружие в той войне, которая официально именуется сегодня «войной правительства Соединенных Штатов», представляет тем большую опасность, что это, как известно, далеко не первый случай, когда от Соединенных Штатов исходят планы применения ядерного оружия в данном районе.

91. Мы уже не говорим о том, что, в частности, с планами применения атомного оружия на полуострове Индокитай определенные круги в Соединенных Штатах носились еще десять лет тому назад, в 1954 году, спустя почти десять лет после атомного кошмара в Хиросиме и Нагасаки. Более того, как отмечается, например, в статье Хенсона Болдуина, опубликованной в газете «Нью-Йорк таймс» сегодня, 26 мая, вопрос о применении ядерного оружия в этом районе «давно изучается в Пентагоне». По словам Болдуина, сенатор Голдуотер просто-напросто «вынес некоторые из этих дискуссий на политический форум», — то есть перенес их из стадии секретных обсуждений на поверхность, — когда он открыто выступил со своим развязным призывом. Но, продолжает Болдуин, «за проведение такой акции, как часть планов, предусмотренных для

осуществления в непредвиденных обстоятельствах, выступают некоторые военные [в Соединенных Штатах Америки]».

92. В этих условиях не может пройти незамеченным то обстоятельство, что до сих пор ни один из официальных представителей правительства Соединенных Штатов не выступил с осуждением каннибальских замыслов, публично провозглашенных сенатором Голдуотером. Случайно ли это? На этот вопрос естественно было бы ответить самому американскому представителю в Совете Безопасности.

93. К сожалению, этого не случилось. Объяснения со стороны представителя Соединенных Штатов Совет Безопасности не услышал. И мы спрашиваем, как же следует понимать это молчание? Потерей дара речи от негодования и возмущения или негласным молчаливым согласием?

94. Вместо призывов к благоразумию, к сдержанности в том, что касается нынешнего положения в Юго-Восточной Азии, высокопоставленные представители правительства Соединенных Штатов произносят сегодня речи совсем иного содержания.

95. Обращает на себя внимание тот факт, что не далее как 22 мая государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Дин Раск выступил с заявлением о том, что Соединенные Штаты могут расширить войну, которую они ведут сегодня в Южном Вьетнаме. Разве не напрашивается в этих условиях вопрос о том, не отражают ли каннибальские вождения сенатора Голдуотера, ратующего за применение атомного оружия, официальную линию Соединенных Штатов в данном районе?

96. Поскольку представитель Соединенных Штатов счел возможным столь подробно останавливаться в своих выступлениях на политике Соединенных Штатов в данном районе, представляется, что члены Совета были бы вправе ожидать, что теперь он выступит с разъяснениями по столь важному вопросу, который поставлен самой жизнью. Без ясного и четкого ответа на этот счет произносимые представителем Соединенных Штатов заверения в том, что Соединенные Штаты якобы преследуют в указанном районе мирные цели, еще более повисают в воздухе. В самом деле, направление многотысячных американских полчищ в Южный Вьетнам, совершение американской военщиной агрессивных действий против Камбоджи и без того звучат сегодня явным диссонансом тем заявлениям, с которыми выступает в Совете Безопасности делегация Соединенных Штатов.

97. Утверждения о том, что Соединенные Штаты руководствуются в своей интервенции в Юго-Восточной Азии как будто исключительно бескорыстными мотивами, не нуждаются в особых опровержениях. Их разоблачают признания самих государственных деятелей Соединенных Штатов. Позвольте мне привести в этой связи некоторые свидетельства.

98. В мемуарах президента Дуайта Эйзенхауэра, опубликованных в прошлом году⁴, содержатся весьма откровенные объяснения, которые показывают, почему Соединенные Штаты Америки сочли, в частности, необходимым предпринять военную интервенцию в этом районе мира. Потеря преимущественных позиций западных держав в этом районе, пишет бывший глава Соединенных Штатов Эйзенхауэр, «с материальной точки зрения повлекла бы за собой потерю ценных залежей олова и громадных поставок каучука и риса».

99. Таков красноречивый комментарий к заявлениям о «бескорыстии» Соединенных Штатов, ведущих кровопролитную войну в Южном Вьетнаме, комментарий, сделанный человеком, который, как все мы помним, стоял у колыбели, у самых истоков американской военной интервенции против народа Южного Вьетнама. Тем, кто незнаком с этим высказыванием бывшего президента Соединенных Штатов, мы рекомендовали бы прочитать его на странице 333 мемуаров Эйзенхауэра.

100. Поскольку представитель Соединенных Штатов Америки счел уместным в порядке обеления подлинных мотивов американской интервенции в Южном Вьетнаме изображать борцов Национального фронта освобождения Вьетнама в качестве лиц, будто бы не пользующихся поддержкой народа, мы позволим себе вновь привести некоторые высказывания Дуайта Эйзенхауэра и на этот счет. Так, например, на странице 358 мемуаров Эйзенхауэра написано следующее:

«Враг — так Эйзенхауэр именует вьетнамских партизан — пользовался большой симпатией в народе и многие гражданские лица помогали ему, предоставляя как убежище, так и информацию».

На странице 372 указанных мемуаров мы рекомендовали бы ознакомиться с признанием Эйзенхауэра в том, что, поскольку партизаны контролировали фактически все линии коммуникации, то «это означало, что массы населения поддерживали врага». Наконец, на страницах 337 и 338 мемуаров Дуайта Эйзенхауэра прямо говорится о том, что было общепризнано, что если бы во всем Вьетнаме в то время были проведены всеобщие выборы, то во всей стране победила бы народная власть.

101. После столь авторитетных разъяснений со стороны бывшего президента Соединенных Штатов становится особенно очевидным то, что пытаются исказить сегодня официальная пропаганда Соединенных Штатов, а именно, что американская интервенция в Южном Вьетнаме потому и была предпринята, чтобы воспрепятствовать вьетнамскому народу проявить свою волю на выборах; как это предусматривалось Женевским соглашением 1954 года, что Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, борю-

щийся сегодня против американской интервенции, как и прежде выражает волю южно-вьетнамцев.

102. Если наш американский коллега по-прежнему пожелает оспаривать все это, то спорить ему теперь придется с бывшим президентом Соединенных Штатов. Good luck вам, как говорится по-американски. Но перед тем как пуститься в такие дебаты, американскому представителю следовало бы вооружиться некоторыми дополнительными фактами.

103. В этой связи мы вновь позволяем себе привлечь внимание Совета Безопасности к выступлению сенатора Морзе в сенате Соединенных Штатов 21 мая 1964 года⁵. Вот что он сказал в своем выступлении:

«В течение определенного времени я опрашивал свидетелей по Южному Вьетнаму из Пентагона и из государственного департамента. Когда я задавал им вопрос: „Какой военный персонал в Южном Вьетнаме обнаружили вы из Северного Вьетнама, Красного Китая, Камбоджи или еще откуда-нибудь?“ Ответ всегда был: „Практически никакого“. В Южном Вьетнаме не обнаружено никакого существенного контингента иностранных солдат... Это верно и в отношении их оружия. Вьетконг давно вооружился из захваченных правительственных складов, а не путем импорта из коммунистических стран... Иностранные солдаты в Южном Вьетнаме, — это солдаты Соединенных Штатов Америки, а не северовьетнамские или лаосские солдаты. Ну и место, ну и парадокс. Соединенные Штаты говорят о вторжениях из Северного Вьетнама и Лаоса, и, однако, когда мы спрашиваем наших правительственных свидетелей, им приходится признавать, что они не смогли обнаружить так уж много этих солдат. И вот таким образом коммунисты обвиняют нас в нарушениях Женевских соглашений вследствие посылки 16 000 иностранных солдат в Южный Вьетнам».

104. Заслуживает также внимания и высказывание сенатора Морзе по вопросу о Женевских соглашениях. Вот что он заявил 21 мая этого года:

«Мы не располагаем никакими правами в соответствии с Женевскими соглашениями, потому что эти Соглашения запрещают предоставление дополнительной военной помощи сверх уровня 1954 года... Однако мы не только не подписали эти Соглашения, мы постоянно нарушаем их с тех пор. Мы начали посылать туда наших парней и израсходовали в целом 5,5 миллиарда долларов на помощь Южному Вьетнаму».

105. Наконец, прозвучал трезвый голос сенатора Морзе по вопросу о созыве конференции по Камбодже.

⁴ Dwight D. Eisenhower, *The White House Years: Mandate for Change, 1953—1956* (Garden City, New York, Doubleday and Company, Inc., 1963).

⁵ СМ. United States of America, *Congressional Record, Proceedings and Debates of the 88th Congress, Second Session*, vol. 110, pp. 11227—11232.

«Ситуация в Азии требует, по моему мнению, чтобы такая конференция была созвана, и чем скорее, тем лучше».

Логически было бы ожидать подобного рода заявление от наших коллег — представителей Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности.

106. Позвольте мне сказать еще несколько слов. Мы отмечаем, что несуразности, имевшие место за столом Совета Безопасности на прошлом заседании, на которые, в частности, указывала советская делегация, до некоторой степени устранены. Мы не намерены останавливаться сейчас на характере режима, существующего в Южном Вьетнаме. Как бы он ни называл себя, это не меняет его марионеточного существа. В том, что касается отношения Советского Союза к сайгонскому режиму, позиция Советского Союза была ясно изложена в выступлениях советской делегации в Совете Безопасности 19 и 21 мая (1118, 1119 и 1120-е заседания). Мы, как помнят члены Совета, возражали против того, чтобы представителю сайгонского режима была дана возможность выступать в Совете от имени народа Южного Вьетнама.

107. Теперь мы позволим себе обратить внимание Совета еще на одну нелепость, на то, каким образом лица, представляющие сайгонский режим, оказались в качестве постоянных наблюдателей при Организации Объединенных Наций? Мы уже не говорим о том, что для этого у них нет законных оснований. Известно, что ни Уставом Организации Объединенных Наций, ни основополагающими документами Совета Безопасности, определяющими работу Организации, это не предусмотрено. Спрашивается, на каком же основании, по какому праву в «голубой книге» рядом с аккредитованными на законном основании представителями государств — членами Организации Объединенных Наций фигурирует так называемый «постоянный наблюдатель от Вьетнама»? Известно, что нити к сайгонским марионеткам, при помощи которых манипулируется кукольное представление, ведут в недра государственного департамента Соединенных Штатов. Известно, что весь вопрос решается визовой процедурой для пребывания в стране, где расположены Центральные учреждения Организации Объединенных Наций. Государственный департамент, ведающий визами, определяет, руководствуясь своими собственными интересами, кому разрешить, а кого не допустить, кому быть, а кому не быть таким наблюдателем. Поскольку вопрос об аккредитации «постоянных наблюдателей» решается, как мы видим, государственным департаментом, то не логичнее было бы, чтобы указанные марионеточные персонажи находились в их собственном качестве при государственном департаменте Соединенных Штатов Америки?

108. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Очевидно, г-н Федоренко, выступающий от имени Советского Союза, недостаточно знаком с политической сис-

темой, существующей в нашей свободной стране. Разрешите мне, г-н посол, вкратце сообщить вам, что в сфере деятельности нашего правительства есть три отдельные области — законодательная, исполнительная и юридическая. Законодательная власть принимает законы, исполнительная — проводит их в жизнь, юридическая — их истолковывает. В рамках закона внешняя политика Соединенных Штатов определяется и осуществляется исполнительной властью, а не сенатором Голдуотером или каким-либо другим сенатором.

109. Если я правильно понял его местами неясное, а в целом оскорбительное заявление, советский представитель просил меня дать четкий и недвусмысленный ответ на вопрос о том, является ли целью политики Соединенных Штатов в Юго-Восточной Азии добиться «больше мира» или «больше войны». Я рад ответить на этот вопрос, повторив то, что говорил на днях здесь, в Совете, и, возможно, мы сэкономили бы время, если бы мой коллега из Советского Союза слушал, что я говорю. Или, может быть, это испортило бы эффект его риторической мифологии. Один мудрый человек в моей стране сказал однажды, что ужаснее всего видеть, как красивый миф разбивается об ужасные факты.

110. Вот что я говорил. Я не предполагал, что мне придется повторить это, но я приветствую эту возможность. Выступая здесь 21 мая, я сказал:

«Во-первых, Соединенные Штаты не имеют, и я подчеркиваю, не имеют никакой национальной военной цели где-либо в Юго-Восточной Азии. Политика Соединенных Штатов в Юго-Восточной Азии очень проста. Цель ее заключается в восстановлении мира, с тем чтобы народы этого района могли заниматься своими собственными делами, вступая в любые союзы, ими самими избранные без вмешательства извне. Надеюсь, что сказанное мной на этот счет достаточно ясно.

Во-вторых, в настоящее время правительство Соединенных Штатов вмешалось в дела Республики Вьетнам по одной, и только одной причине, потому что Республика Вьетнам обратилась к Соединенным Штатам и другим правительствам за помощью, чтобы защитить себя от вооруженного нападения, подготовленного, оснащенного и направляемого извне» (1119-е заседание, пункты 38 и 39).

111. Разрешите мне теперь, извинившись перед представителями за то, что я задерживаю их в этот поздний час, сказать членам Совета Безопасности еще кое-что. Советский представитель в духе худших традиций холодной войны, которые он здесь снова возродил, выступил перед нами с утверждениями относительно военных мер, которые Соединенные Штаты могли бы в будущем принять в Юго-Восточной Азии. Он не разъяснил — и мы вряд ли можем удивляться, — тех военных мер, которые ханойский режим с помощью своих могущественных коммунистических

союзников в течение многих лет проводит на территории своих соседей — Лаоса и Республики Вьетнам.

112. Именно возмутительные и постоянные военные акции ханойского режима представляют собой постоянную угрозу миру в Юго-Восточной Азии и территориальной целостности других стран этого района. Это и только это является причиной войны в Юго-Восточной Азии. Пусть коммунистические державы прекратят свою агрессию, и у Соединенных Штатов не будет необходимости помогать этим странам сохранять свою независимость и поддерживать Женевские соглашения.

113. До тех пор, пока они не прекратят свою агрессию, Соединенные Штаты готовы, как я заверил Совет Безопасности на прошлой неделе, всеми необходимыми средствами помогать свободным нациям Юго-Восточной Азии оставаться свободными.

114. Надеюсь, позиция Соединенных Штатов достаточно ясна, чтобы удовлетворить представителя Советского Союза.

115. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Очевидно мы должны быть благодарны нашему коллеге г-ну Стивенсону за труд — не очень благодарный, — когда он взял на себя задачу дать популярное разъяснение относительно институтов внутривластной системы Соединенных Штатов Америки.

116. Существует японская поговорка, которая напрашивается в этой связи: «Все женщины красивы на расстоянии, в темноте и под зонтиком». Если бы такое заявление было сделано в классной аудитории для школьников, то, может быть, оно и произвело бы впечатление. Но здесь не школярское собрание и не начинающие в области политики и международных отношений.

117. Затем наш коллега из Соединенных Штатов, уже с металлом в голосе, перешел на облюбованную им тему о холодной войне. Она порождена не нами. Она родилась не на нашей земле. Это произведение, чуждое нам. Оно всецело относится к компетенции и ответственности американских политиков и дипломатов.

118. Так что наш коллега из Соединенных Штатов, надеюсь, извинит меня, если я замечу, что он зря потратил время на фразеологию. И фактически этой риторикой он пытался, как и ранее, — мы уже это отмечали, — уйти от ответа на вопрос, который мы сегодня разбираем, а имен-

но от ответственности Соединенных Штатов за агрессивные действия. Вот тут бы надо было что-то сказать в оправдание, но сказать, видимо, нечего. Из этого Совет Безопасности и должен сделать необходимые выводы.

119. Теперь, если говорить о системе организации общества той или иной страны, вопрос этот, как известно, является внутренним делом каждого государства, и мы не намерены вторгаться в эту область. Но какова бы эта система ни была, — в частности в Соединенных Штатах Америки, — нет и не может быть никакого оправдания открытым, публичным проповедям атомного безумия. Это бред тяжело больных людей, бешено пресекаться как преступление перед человечеством. И нашему американскому коллеге вряд ли стоило бы брать под защиту тех, на кого следует набросить смиренную рубашку и привести в чувство.

120. Достойно сожаления, что представитель Соединенных Штатов нашел в себе мужество лишь для того, чтобы употребить неучтивые выражения, вместо того чтобы ясно и недвусмысленно дать объективную оценку актам американской агрессии.

121. Мы позволяем себе надеяться, что наш американский коллега с должным вниманием и серьезностью отнесется к тому, что здесь говорилось многими членами Совета Безопасности, в частности представителями Советского Союза, Чехословакии, Франции и Марокко, а также министром иностранных дел правительства Камбоджи, и отнесется с должным реалистическим пониманием и даст нам ответ по существу вопроса.

122. Не нарушая установившейся сегодня традиции, позвольте не злоупотреблять вашим временем, так как час уже поздний, и ограничиться лишь последовательным переводом на французский язык.

123. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В моем списке не значится больше ораторов на сегодняшнее заседание. Я проконсультировался со своими коллегами и полагаю, что мы могли бы снова собраться завтра в 10 часов 30 минут утра; я искренне надеюсь, что мы сможем закончить общие прения к концу завтрашнего утреннего заседания. Поэтому я убедительно прошу тех из вас, кто еще не выступал, но собирается это сделать, изложить позиции своих правительств, если это возможно, завтра утром.

Заседание закрывается в 18 час. 30 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.